

Су Цзянь широко раскрыл глаза и поспешно повернул голову к стоявшему рядом Бай Сигу. Тот лишь мельком взглянул на стеклянный купол, не выказав ни малейшей реакции.

— Не бойся, он не выберется, — равнодушно бросил Бай Сигу.

Су Цзянь посмотрел на мужчину с алыми глазами, который неистово колотил по стеклу. Длинные острые ногти скребли по поверхности, издавая пронзительный, визгливый звук, от которого у Су Цзяня по спине побежали мурашки. Ему стало не по себе: он даже представить боялся, как ему удалось выжить, оставшись один на один с таким существом.

Как только запястья зафиксировали, мужчина в белом халате ушел.

Человек с алыми глазами — то ли от усталости, то ли еще от чего — перестал буйствовать, обмяк и медленно сполз по стеклянной стенке, затихнув на полу.

Су Цзянь повернулся к Бай Сигу:

— Офицер Бай, могу я узнать, что здесь происходит?

Бай Сигу приподнял веки:

— Твоя вина еще не доказана. Сначала начни сотрудничать, а потом уже будем думать об остальном.

Не доказана? Су Цзянь мысленно закатил глаза, вспомнив, как тот сам предлагал ему уйти, и слегка нахмурился.

— Да, у нас много вопросов к тебе, но пока нет прямых улик. А если бы я отпустил тебя в комнату отдыха, ты бы, наверное, успел совершить нападение на полицейского? Твои руки — идеальный атрибут подозреваемого, — Бай Сигу словно прочитал его мысли. — Ты ведь не думал, что я разрешил тебе уйти домой?

— ... — Су Цзянь действительно так подумал. Уголки его губ дернулись, и он с досадой вздохнул. — И что от меня требуется?

— Для начала расскажи, к чему прикасались твои руки. Ко всему. Ничего не упусти.

— Понял. — Су Цзянь нахмурился, погружаясь в воспоминания.

Спустя некоторое время Бай Сигу, изучив исписанный лист, кивнул:

— Спасибо за работу. Можешь возвращаться в комнату.

— Хорошо, куда именно? — Су Цзянь поднялся.

— В ту же комнату, где ты отдыхал, — ответил Бай Сигу.

— Понятно... Офицер Бай, а когда я смогу пойти домой?

— Хочешь домой? — Бай Сигу поднял взгляд, и в его голосе не осталось ни капли тепла. Полицейское давление навалилось на Су Цзяня тяжелой плитой.

Тот вздрогнул, вытянулся по струнке и выпалил:

— Нет-нет, я не очень-то и хочу! Просто спросил!

Черт! Чего он такой злой?!

— Посиди здесь пару дней. Когда по делу появятся результаты, я сам тебя отпущу и сообщу твоим опекунам, — Бай Сигу, глядя на пришибленный вид Су Цзяня, едва сдержал усмешку, но сохранил невозмутимое лицо. — Твои руки сейчас ни к чему не пригодны, я найду того, кто поможет тебе в быту.

— Хорошо, спасибо, офицер Бай! — Су Цзянь развернулся. — И это... заберите свою куртку, моя не так уж сильно пострадала.

Бай Сигу забрал одежду, но не успел он ничего добавить, как Су Цзянь, словно ошпаренный, выскочил за дверь.

Бай Сигу проводил взглядом легкую фигурку, пока дверь не закрылась. Только тогда он снова посмотрел на список: пол, неизвестная жидкость, собственная кровь, кровь людей из стеклянного купола, салфетки со стола, стены, кинжал возле картины на шкафу, скалка.

Этот парень давал показания очень четко. Бай Сигу отметил его психологическую устойчивость и логику: в критический момент он сумел спокойно запомнить всё, что произошло и к чему он прикасался.

Это важная зацепка.

Бай Сигу потер щетину на подбородке, снял трубку стационарного телефона и набрал номер:

— Сяо Лю, передай Вэнь Чао, чтобы он присмотрел за задержанным. А затем вызови криминалистов. Через десять минут сбор в холле, мы снова едем на место преступления.

— Есть!

**

Су Цзянь шел, странно придерживая руки, отчего шея ныла от напряжения. Он добрался до комнаты и рухнул в мягкое кресло. Тело, лишенное сил, утонуло в обивке, и внезапное расслабление принесло долгожданный покой. Усталость навалилась мгновенно, и не прошло и десяти секунд, как он погрузился в сон.

Когда он проснулся, за окном уже сгушались сумерки. Су Цзянь сонно потянулся, разминаясь в кресле, и приоткрыл глаза, облизывая пересохшие губы.

По привычке он поднял руку, чтобы протереть глаза, но тут же замер: резкая, пульсирующая боль пронзила запястья. От неожиданности из красивых глаз брызнули слезы.

— Черт! — выругался он сквозь зубы. С трудом встав, он аккуратно пристроил руки так, чтобы они не двигались, и боль понемногу отступила.

— Ур-р-чание... — живот отозвался протестом. Су Цзянь поморщился: он ведь ничего не ел с самого утра.

Он уже собирался поискать в комнате хоть что-нибудь съедобное, как в дверь постучали.

— Войдите.

На пороге возник тот самый молодой полицейский, который утром провожал его в кабинет Бай Сигу. Вэнь Чао — так его звали. На вид ему было лет семнадцать-восемнадцать, хотя в системе Торговли Временем он видел, что парню уже двадцать. В руках у него был источающий аппетитный аромат контейнер.

— Привет, снова встретились! Я Вэнь Чао. Если тебе будет нужна помощь по бытовым вопросам, обращайся, — Вэнь Чао глуповато улыбнулся и протянул руку.

Су Цзянь принялся: от парня пахло едой. Он сглотнул слюну, вежливо улыбнулся в ответ:

— Привет, я Су Цзянь.

Руки поднять он не мог, поэтому, чтобы не ставить парня в неловкое положение, он слегка повернулся и коснулся локтем руки Вэнь Чао.

— Ой, прости-прости! Забыл, что у тебя руки повреждены, — Вэнь Чао испуганно отпрянул, словно боясь причинить вред. — Я не хотел ничего такого, ты не подумай!

Су Цзянь опешил от такой реакции и хотел было сказать, что всё в порядке, но его живот снова

громко заурчал.

— Голоден? Я заходил днем, но ты так сладко спал, что я не стал тебя будить, — Вэнь Чао быстро прошел к журнальному столику, открыл контейнер и разложил палочки. — Ешь скорее!

— А, спасибо. — Су Цзянь, увидев рис, забыл о неловкости и подошел к столу, пытаясь ухватить палочки.

Пальцы двигались, но запястья не слушались. Су Цзянь уставился на рис с таким видом, будто решал судьбу государства.

Неужели придется просить его покормить меня?

Вэнь Чао, видимо, от смущения совсем растерялся и принялся наводить порядок в спальне, совершенно забыв, что у Су Цзяня сломаны обе руки.

Су Цзянь подумал: этот парень вообще надежный? Если он так забывчив, как он собирается вести дела?

Хотя жаловаться на то, что тебя не кормят, было глупо — в конце концов, он не обязан, — но Су Цзянь чувствовал, что с этим Вэнь Чао что-то не так. Наверняка его прислал Бай Сигу, чтобы тот присматривал за ним. И задача была очевидна: кормить, помогать одеваться, подавать воду.

Черт возьми, Бай Сигу — старый негодяй! Из-за него теперь приходится зависеть от других во всем!

Но почему Вэнь Чао каждый раз делает вид, что не замечает очевидного? Стесняется?

Су Цзянь посмотрел на простодушное лицо парня и нахмурился.

— Ур-р-р... — живот требовал еды. Су Цзянь решил отбросить раздумья и сосредоточился:

— Жуань Жуань!

— Буль-буль! Что случилось, хозяин?

— Есть способ поесть без помощи рук?

— Буль-буль... — кажется, существо в голове задумалось. — Есть! Я могу отправить еду прямо в ваш желудок. Эффект насыщения будет тот же, но...

— Что?

— Вы не почувствуете вкуса.

Су Цзянь посмотрел на ароматную свинину с рисом и заколебался.

— Малыш-хозяин?

Су Цзянь подавил вздох:

— Ничего, давай. Просто сделай это.

В конце концов, когда запястья заживут, он еще наверстает упущенное.

— Хорошо, малыш-хозяин!

Едва раздался этот милый голосок, как Су Цзянь почувствовал тепло в животе. Чувство сытости нарастало с каждой секундой, а порция риса перед ним начала уменьшаться, превращаясь в черную субстанцию и испаряясь.

Хм... это напомнило ему ту самую черную бумагу, с помощью которой открывалась Торговля Временем.

В этот момент Вэнь Чао вышел из спальни и мельком взглянул на контейнер:

— О, как быстро ты справился!

Су Цзянь поднял голову. Парень даже не заметил подвоха.

— Видимо, сильно проголодался. Моя вина, — Вэнь Чао снова почесал затылок и достал телефон. — Давай добавимся в WeChat? Если проголодаешься, просто напиши мне.

Су Цзянь увидел телефон и вдруг понял, что с момента попадания в этот мир он так и не видел своего собственного аппарата.

<http://bllate.org/book/18680/1805056>